
Презентация на тему:
«Реализм М.Ю.
Лермонтова и символизм
А.А.Блока

Жуковой Надежды

Михаил Юрьевич Лермонтов

Лермонтов - Михаил Юрьевич (1814-41), русский поэт. Учился в Московском университете (1830-32). Окончил Санкт-Петербургскую школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (1834). В 1837 за стихотворение "Смерть поэта" (о гибели А. С. Пушкина) был сослан в армию на Кавказ. Убит на дуэли в Пятигорске. Разочарование в действительности, характерное для последекабрьских умонастроений, скептицизм, стремление к идеалу свободной и мятежной личности питали его ранние романтические стихи, а в зрелой лирике и мечта о душевном покое ("Дума", "И скучно и грустно", "Молитва", "Пророк", "Выхожу один я на дорогу"; поэма "Мцыри", 1839; драма "Маскарад", 1835). Многие произведения Лермонтова пронизаны гражданским пафосом, патриотическим чувством [неоконченный социально-исторический роман. "Вадим" (1832-34), стихотворения "Бородино", "Поэт", "Родина"]. Поэма "Демон" (закончена в 1839) символическое воплощение идеи бунта против "мирового порядка", трагедия одиночества. Лермонтов ввел в русскую поэзию стих, отмеченный энергией мысли и мелодичностью. Роман "Герой нашего времени" (1840), насыщенный глубокой социальной рефлексией и психологическим содержанием, вершина реализма Лермонтова

Взгляды М. Ю. Лермонтова на поэта и его миссию менялись по мере развития творца, появления и утверждения в его лирике тенденций реализма.

Молодой Лермонтов – романтик. Он смотрит на поэта как на одинокого избранника «с гордою душой», который живет своими мечтами, своими переживаниями, недоступными «толпе»:

Что без страданий жизнь поэта?

И что без бури океан?

Он хочет жить ценою муки,
Ценой томительных забот.

Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берет.

Мотив избранничества проявляется и в раннем стихотворении поэта «Нет, я не Байрон...». Здесь восемнадцатилетний Лермонтов осознает, что у него свой путь в творчестве:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

Однако и в ранний период творчества Лермонтов порой ставит под сомнение правомерность противопоставления одинокого поэта другим людям, не наделенным таким даром:

Безумец я! Вы правы, правы!

Смешно бессмертье на земли.

Как смел желать я громкой славы,

Когда вы счастливы в пыли?

Во второй, зрелый период своего творчества поэт признается в одном из писем: «О, ведь я очень изменился! Я не знаю, как это происходит, но только каждый день дает новый оттенок моему характеру и взглядам – это и должно было быть, я это знал». Постепенно Лермонтов приходит к иному пониманию творчества. Меняется его представление и о личности поэта. Лермонтов начал понимать безуспешность индивидуалистического протеста, бессилие одинокого гордого бунтаря, не нашедшего связей с обществом.

. Поэт стремится к преодолению юношеского максимализма, судит о жизни более трезво и мудро. В одном из стихотворений он пишет:

Не верь, не верь себе, мечтатель молодой,
Как язвы, бойся вдохновенья...

Оно – тяжелый бред души твоей больной

Иль пленной мысли раздраженье.

Теперь поэта волнует судьба своего поколения, народа и родины. Он ратует за творчество, в котором должна выразиться подлинная жизнь:

Когда же на Руси бесплодной,
Расставшись с ложной мишурой,

Мысль обретет язык простой

И страсти голос благородный?

В стихотворении «Любил и я в былые годы»... Лермонтов как бы подводит итог раннему романтизму и утверждает реализм, поэзию, в которой отразится мир во всей его полноте:

Люблю я больше год от году,

Желаньям мирным дав простор,

Поутру ясную погоду,

Под вечер тихий разговор.

Это стихотворение получило восторженный отзыв В. Г. Белинского: «Какая простота и глубокость! Оборот мысли, фразы – все пушкинское».

Зрелому Лермонтову свойственно чувство высокой ответственности перед читателями. Он отрицательно относился к поэзии, которая стояла в стороне от общественной жизни России. Поэт не мог принять лирику, которая только переливает «в гремучие напевы несчастный жар страдальческой любви». Ему уже чужд и образ творца как человека избранного, противопоставленного «ничтожной толпе». Его герой стремится к людям даже тогда, когда они отвергают «любви и правды чистые ученья». Продолжая традиции Пушкина и декабристов, Лермонтов рассматривает поэзию как орудие борьбы за свободу и справедливость. Его лирика становится гражданской. Вот, например, стихотворение «Поэт», построенное на развернутом сравнении. Творчество здесь автор уподобляет кинжалу, который может быть грозным клинком или презренной безделушкой в зависимости от того, кто им владеет. Вот оружие, которое «не по одной груди» провело «страшный след», попадает к новому хозяину, очевидно, не бойцу и становится «бесславным и безвредным». Далее автор сравнивает судьбы кинжала и поэта:

В наш век изнеженный, не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,
На злато, променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговеньи?
Нет, не таков удел творца. Его истинное предназначение –
воспламенять «бойца для битвы»:

Твой стих, как Божий дух, носился над толпой
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.

Лермонтов страстно призывает своих современников
оставить сугубо личные переживания и вернуть в поэзию
вольнолюбивые и бунтарские идеи декабристов:

Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк?

Иль никогда на голос мщенья

Из золотых ножон не вырвешь свой клинок,

Покрытый ржавчиной презренья?

Тема творца и его миссии в лирике Лермонтова прошла
целую эволюцию. Противоречия в раскрытии этой темы
свидетельствуют о развитии личности поэта. Образ творца
отличается силой характера и огромной
целеустремленностью, что делает его жизнеутверждающим
и вносит оптимистические ноты в общий трагический
контекст. Поэт в лирике Лермонтова является героем, а его
поэзия – подвигом.

А.А.Блок

Я вам поведал неземное.
Я все сковал в воздушной мгле.
В ладье — топор.
В мечте — герои.
Так я причаливал к земле.

А. Блок

Творчество Александра Блока, гениального поэта, “трагического тенора эпохи”, как звала его А. Ахматова, во многом определилось эстетикой одного из модернистских литературных течений того времени — символизма. Именно с ним связаны основные темы, идеи и образы блоковской лирики, ее художественные средства и приемы. Для того чтобы проследить наличие символистских мотивов в творчестве поэта, необходимо остановиться на основных положениях эстетики и поэтики данного течения.

Символизм как направление в искусстве возник во Франции в 70—80-е годы XIX века. Именно в творчестве великих французских поэтов того времени черпали свое вдохновение и русские поэты. Символизм принято считать проявлением декаданса.

Для символистов символ перестает быть лишь средством художественной образности, условно выражающим суть какого-либо явления. Отныне он призван отразить глубинные, доступные только взору поэта связи вещей. Он принципиально многозначен, и эта многозначность достигается за счет неясности, неопределенности, размытости образа. Основной принцип изображения — никаких красок, только оттенки.

Формирование, развитие и творческий рост Блока связаны с воздействием на его эстетические взгляды идей символизма. Особенно велико было влияние русского философа и поэта Вл. Соловьева. Именно из его произведений Блок позаимствовал идею о близящейся мировой катастрофе и учение о Мировой Душе, или Вечной Женственности, призванной обновить мир. Это влияние и в биографическом плане любовь к Л. Д. Менделеевой и определили во многом мистико-элегическую направленность стихов Блока, их индивидуализм и отрешенность от мира.

В наибольшей степени это относится к циклу стихов о Прекрасной Даме. Хотя цикл этот в целом автобиографичен, но реальная основа событий тщательно зашифрована, переведена на особый, мистический язык. Так, ожидание невесты и встреча с ней преобразуются в следующие строки:

Ты в белой вьюге, снежном стоне
Опять волшебницей всплыла,
И в вечном свете, вечном звоне
Церквей смешались купола.

Невесту, любимую девушку поэт изобразил в стихах как земное воплощение Вечной Женственности. Образ Прекрасной Дамы — один из ключевых в поэзии Блока. Она для него — идеал духовной красоты, божество, символ гармонии и света. Поэт не дает ее портрета — ведь она почти бесплотна, как всякое видение, греза, сон. К тому же описать — значит определить, а определить — значит ограничить. И образ Прекрасной Дамы остается в блоковском творчестве нераскрытым, недосказанным, неопределенным. Он явлен нам только во множестве имен: Прекрасная Дама, Вечная Женственность, Владычица Вселенной:

О, Святая, как ласковы свечи.

Как отрадны Твои черты!

Мне не слышны ни вздохи, ни речи,

Но я верю: Милая — Ты.

Лирический герой цикла предстает несомненным индивидуалистом, человеком не только одиноким, но и жаждущим одиночества, живущим своей внутренней жизнью, которая чужда общественным интересам:

Что буря жизни, если розы

Твои цветут мне и горят!

Что человеческие слезы.

Когда румянится закат!

Пейзажи стихов Блока полны отвлеченных и усложненных образов, призванных передать символическое соответствие внешнего мира, мира природы, и мира внутреннего:

Я встал и трижды поднял руки.

Ко мне по воздуху неслись

Зари торжественные звуки,

Багрянцем одевая высь.

Когда позднее в творчестве Блока появляются социальные мотивы, основной формой их изложения по-прежнему остается символическая форма. Образы размыты, характеры неопределенны.

В стихотворении “Фабрика” поэт рисует нам фигуру некоего чудовища, согнутые спины рабочих, желтые окна, в которых смеются над обманутыми:

В соседнем доме окна желты.

По вечерам — по вечерам

Скрипят задумчивые болты,

Подходят люди к воротам.

И глухо заперты ворота,

А на стене — а на стене

Недвижный кто-то, черный кто-то

Людей считает в тишине.

В кругу символистов Блок занимает особое место. Разделяя во многом их эстетические убеждения, он не был сторонником крайнего индивидуализма и пессимизма, проповедником искусства для искусства, экспериментатором, отрицающим предыдущую традицию. Используя и трансформируя идеи символизма, его методы, поэт сумел выразить не только свой внутренний мир, но и жизнь эпохи, жизнь России, чтобы навсегда остаться одним из лучших ее поэтов.